

«Из искры возгорится пламя!»... Ответ декабристов Пушкину

Ленинская ИСКРА

№ 9(151) ★ сентябрь 2022 г. ★
Основана в декабре 2006 года

Городская общественно-политическая газета 12+

Сергей Сметанин
1966
ПОЭМА О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ
Санкт-Петербург
2021

Пролог

Весна цвела. Свет лил во все углы
В обычной однокомнатной квартире,
Где складываться начали — милы —
Мои воспоминания о мире.

Я жил у тёти с дедушкой моим.
Мне шёл тогда четырнадцатый что ли?
Легко учился в музыкальной школе,
А на баяне был неотразим.

Неплохо нам втроём, казалось, жить,
Забывая друг о друге понемножку.
Я должен был полы сегодня мыть,
Из овощного принести картошку.

Смешные цены были в это время —
Три пяточка за целый килограмм!
Я дань отдам скворчащим беляшам,
Определённо, в следующей поэме.

О, винегрет! О, сырники! В меню!
Гуляш, окрошка, драники, пельмени!..

Я перед вами встал бы на колени,
Но своему герою не вменю.

Пусть по полу спокойно возит тряпкой,
Живёт без капитала и вранья,
Пусть ходит в школу с неизменной папкой,
Осознавая собственное "я".

Пусть тётка в дневнике его находит
Лишь то, чем возгордится вся родня.
Пусть в жизни у него, как у меня,
Лишь лучшее блистательно выходит!

I

Она жила со мной в одном дворе,
Как все, играла в баскетбол за школой
И по весенней, солнечной поре
Была такой же солнечно-весёлой,

Небесно и светло голубоглазой,
Красивее красавиц из кино —
Так ярко, что в глазах моих темно
Непостижимо становилось сразу.

Казалось, будто обликом она
Меня неслышно, внятно окликала,
Тревожащей загадкой полна,
Манила за собой и прогоняла.

Я даже (мне неловко вспоминать)
Подглядывал за нею из подъезда —
Пытался ту загадку разгадать,
Но было всё, ей-богу, бесполезно.

Ухаживать я просто не умел,
Об этом лишь мечтая осторожно:
Сводить в кино, нести портфель, возможно —
Подростковой фантазии предел.

События тянулись, не спеша,
Уроки в школе, музыка и книги —
Всё впитывала юная душа
[Витальным](#)¹, хлебным запахом ковриги.

Был несравненным каждый новый день
И свежим, и насквозь прозрачным воздух,
Порою мысли были набекрень
О космосе и настоящих звёздах.

То в Политех, то на завод "СК"2
Ходили на экскурсии всем классом.
Вела нас трелью школьного звонка
Судьба ширококлёшая с запасом.

Олимпиады, химия, труды,
Бассейны, танцев бальных искушение
Влекли в неутомимое движение
Философа, пока без бороды.

И сломанные лыжи, и коньки,
И караси с удачливой рыбалки...
И были эти мелочи не жалки,
Поскольку чувства были высоки.

Мне как-то надо девочку назвать.
Ну, скажем, Лена. Лена Кудряшова.

Я был влюблён в полнейшем смысле слова
И, видимо, [не мог того скрывать](#).

Однажды одноклассник Игорёк,
С которым за одной сидели партой,
К себе моё внимание привлёк,
Изображая фокусника с картой.

И вдруг пообещал мне раздобыть
В подарок фотографию Елены.
Я клюнул на слова его мгновенно,
Не размышляя. Так тому и быть.

Три долгих дня обещанного ждал,
Но представлял подобное едва ли:
Меня немилосердно разыграли —
И фото Игорь детское достал.

Я взять его, конечно, отказался,
Совсем разочарован и уныл:
Я маленьких девчонок не любил —
С сестрёнкой младшей "горя навидался".

И далее пошло всё, как обычно:
Учёба, книги, музыка, мечты,
По общим меркам — скромно и прилично,
Без паники и лишней суеты.

В ту пору мы сдружились с пареньком,
Который жил площадкою пониже.
Учился он в училище речном,
Был по природе к реализму ближе,

И тоже был Еленою пленён.
Пусть и не так возвышенно влюблён,
Но понимал мои переживания,
Лирические думы и мечтания.

Мы с Александром были заодно:
Научную фантастику любили,
На Фантомаса, помнится, ходили,
Потом на Макса Линдера в кино.

Гайдая обожали мы всерьёз,
А денег на билеты не хватало,
Ходили подрабатывать на ["ДОЗ"](#)³ —
Кидать дровишки в кузов самосвала.

Давали за машину три рубля —
Ни воровать, ни вымогать не надо.
На эскимо, на плитку шоколада,
На что другое "вящей пользы для..."

У Сани (как его я называл)
Две маленьких сестрёнки, мама, отчим.
Обычная семья — не идеал,
Но и других не хуже, между прочим.

Он занимался плаваньем тогда,
По-доброму завидовал баяну,
Со слухом у него была беда,
Хотя совсем чуть-чуть, грешить не стану.

К нему "на телевизор" я порой
Захаживал и просто повидаться.
Мне было интересно с ним общаться,
Он был мне и товарищ, и герой.

Речник готовый без пяти минут,
А мне ещё учиться да учиться...
И не случайно в первый раз побриться
Одновременно мы решили тут.

Природная стыдливость промеж нас
Немного оставила для тайны,
Но не были и знания чрезвычайны,
Довольно непристойные подчас.

Нас улица не слишком увлекала —
Труд чаровал романтикой сильней,
И правда жизни больше волновала
Недостижимой стороной своей.

Мы жили в самой лучшей из всех стран,
Из всех существовавших на планете —
Её неизбалованные дети,
Где тайно был рождён большой обман.

Мы сами, чуть пораньше рождены,
Его почти никак не ощущали,
Но самый главный класс моей страны
Уже тайком от власти отстраняли.

И мог ли я тогда предполагать,
Что с нами лет за двадцать постепенно
Произойдёт такая перемена,
Которую рассудком не объять!

II

Дождливою порою, в сентябре,
В приталенном и светленьком пальтишке
Она легко являлась во дворе,
И трепетало сердце у парнишки.

Как трогательно могут задевать
Походка, хлястик, туфелька, причёска,
Что существуют врозь совсем неброско,
Но вместе — много больше, чем "на пять"!

Не это ли гармония сама —
Основа музыкального аккорда?
Я понимал её ещё не твёрдо
И оттого почти сходил с ума.

И к ночи представлял я, засыпая:
Сквозь этажи иду к её ногам,
Шепнуть: "Спокойной ночи, дорогая".
Тогда я доверял своим словам,

Баяну верил — в том, что он баян,
Румянцу верил — в том, что он румянец,
И в голове царил отнюдь не глянец,
А полный романтический туман.

Я многому сегодня знаю цену,
На годы и на мудрости богат,
Но чувства, что выходят на арену,
Дороже вряд ли стали бы стократ,

Когда б не шаг назад к капитализму,
Когда б душе не подступил финал
И то, что я любовью представлял,
Разбито злободневностью капризной.

Тогда же счастье в сердце ликовало,
Мы были вдохновенны и чисты,
По-матерински солнце пригревало,
И по-отцовски гладили кусты.

Я не сказал, какой зеленый город
Тогда нас окружал и брал в полон,
Про тополей и клёнов миллион
И миллион берёзок без забора.

В Европе и Сибири вы едва ли
Листвы такое скопище видали.
И, приходя на праздники в горсад,
Мы зрели достолавный город-сад.

Дворец культуры где-то в месяц раз
Классической симфонии назначен,
Был рад и современности горячей,
Естественно вливающейся в нас.

И школьников там танцам обучали,
Собрав по три, как помнится, рубля.
Мы танцевали вальс и хали-гали,
Всё должное искусству уделя.

Держать себя учились постепенно,
А главное, из нашего двора
С девчонками туда ходила Лена —
Обманчивого случая игра.

О, я мечтал: я встану с нею в паре
И воспарю на небо торжества.
Предательски кружилась голова,
Почти не позволяя быть в ударе.

Что делать? Принимать ли бодрый вид,
Пытаться ли разыгрывать артиста,
Когда от вальса чуть ли не тошнит,
А музыка играет слишком быстро?

Представьте ураган противоречий,
Мальчишку разрывавший пополам.
К ней подойти? Легко, скажу я вам.
С ней танцевать? Не может быть и речи!

Никто не мог беде моей помочь:
Ни мудрый дед, ни ласковая тётя,
Ни друг влюблённый, как и я точь-в-точь,
Которого вы тоже не спасёте.

Я с ней на демонстрации хотел
В одном ряду поближе оказаться,
Почти совсем себя преодолел,
Но не посмел через толпу пробраться.

Потом, обратно топая домой,
И вовсе умудрился отличиться:
На лестнице троллейбуса стальной
Решил бесстыдно сзади прокатиться.

За то едва дубинкой по спине
Не получил от милиционера —
Сия предупредительная мера
Порядок обеспечила вполне.

Эх, осень! Раньше ты не так летела,
А приземлялась, медленно кружась,
Обратно возвращаясь то и дело,
На снег и послепраздничную грязь.

Весна мне больше нравилась тогда:
Пройти полегче можно по сухому
До музыкальной школы, снова к дому,
Где под сугробом — чистая вода...

Совсем как в раннем детстве на селе,
Куда меня тихонечко тянуло,
Где жизнь меня ничем не обманула —
Единственное место на Земле!

Где я родился, вспоминали, синим
И бабушка сказала: "Не жилец!"
Но мы её пророчество отринем,
Поскольку жив доселе молодец.

Как многие, рождён в пятидесятых,
Я голода и холода не знал,
Ни шубы, ни борща не избегал
И не держал фортуны в виноватых.

От детских хворей вовремя привит
И вовремя "заправлен" рыбьим жиром,
Чтоб не достал какой-нибудь рахит,
Я был готов к единству с этим миром.

(Продолжение следует).